

... ❁ ГЛАВА 1 ❁ ...

Замуж? За светлого? Да сейчас! Разбежалась! Я, потомственная темная ведьма, не для того своего черного кота растила, чтобы какой-то светленький слюняй стал моим мужем и указывал мне, что делать.

— Ты просто не понимаешь, как тебе повезло, — уговаривала матушка, поправляя подол черного платья и трагически промакивая глаза кружевным черным платком. — Будущий лорд Лайтвуд — отличная партия! Древняя семья, сильная магия — а какие дети у вас получатся!

Подумав о детях, которые получатся у меня и этого светлого хлыща, а также о процессе производства этих самых детей, я скривилась.

— И будь так коварна, сотри мнение с лица! — рявкнул отец, выглянув из-за гримуара, за которым прятался от семейных разборок. — Сам император благословил ваш союз!

Император благословил — он пускай за этого Лайтвуда и выходит замуж! Очень прогрессивно получится, император-то у нас тоже — темный!

Все нормальные маги — темные. Даже пустышки, лишённые магии, — и те лучше этих светленьких зануд! Все такие непогрешимые, вечно в белом, позвольте-разрешите, ах, даже бранных слов от них не услышишь, ведь они же ауру доброты и света портят.

И за такого — замуж? Покрыться с ним паутиной от скуки? Хотя какая паутина? Даже пауки не живут в домах светлых, им там слишком тоскливо.

О светлых я знала больше, чем матушка с батюшкой, которые сейчас убеждали меня, что я сделаю отличную партию.

Дело в том, что я училась с этими занудами в одной академии.

Во времена моих родителей все было так, как надо: светлые — отдельно, темные — отдельно.

А сейчас император решил взять курс на то, чтобы уничтожить веками существующий раскол между светлыми и темными. Оттуда смешанная академия, Академия Темных и Светлых, АТиС сокращенно, или АТаС, как ее на самом деле все называли. Потому что экстренные ситуации там случались так часто, что даже перестали быть экстренными.

Но смешанная академия еще куда ни шло. Училась я там всего лишь три года, а все самые нужные знания, как и полагается темным магам, получала в семейной библиотеке и в родовых местах силы.

Академию я окончила, как и любая уважающая себя темная, с неудом. Немного недотянула до того, чтобы вылететь, но наш ректор был светлым, а потому не стал меня отчислять, несмотря на все мои старания.

Так что я все-таки по результатам своей учебы осталась собой недовольна и планировала навестывать. Моя специализация — порча и проклятья. В этом я была хороша и однажды прокляла самого ректора: во время традиционной праздничной речи заставила его петь в одиночку хоралы. Голос у него был приятным и низким, так что, к сожалению, проклятье вышло неудачным. Ему даже аплодировали и просили продолжить, а я чуть не плакала от досады.

К слову, ректор — еще и отец того самого Лайтвуда, за которого меня собираются выдать замуж! Светлее этого рода — только сама светлая магия.

Он ведь меня даже не выгнал за все мои фокусы. Любой темный как минимум бы попытался меня убить за то, сколько крови я у него выпила.

— Горгульющка моя злобная... — начала матушка задыхающимся голосом. — Ох, что-то мне... горло перехватило, в глазах темно!

Карты не раскладывай — готовится имитировать сердечный приступ. Это было любимое матушкино оружие на тот случай, если нужно уговорить на что-то меня или отца.

Брат на такое давно уже не велся, а я пока была не на том уровне силы, чтобы противостоять манипуляциям мамы. Все-таки она была темной очень высокого уровня, опасной, как спрятанная в веретене игла. Кстати, та самая ведьма — мамина прапрабабушка.

Но светлые, которые занимались летописями, как всегда все переврали.

— Меня зовут Медея! — поправила я. — Вы меня так называли.

— Хватит юлить, Медея! — рявкнул сидящий в любимом кожаном кресле отец, сверкая черными глазами и включая режим “Его Темнейшество”. — Ты выйдешь замуж за Лайтвуда, который к тебе сватается! И точка!

За этого светлого!

Да у него даже имя скучное! Сэмюэль Лайтвуд. Как будто кого-то стошнило. Сэмюэль.

Я сжала руки в кулаки, подумала о живущих свободно веселых уличных котятках, которых светлые забирают домой и приручают, называя это “спасением”, шмыгнула носом и пустила по лицу две крупные слезы.

Все-таки я была дочерью своей матери, магия манипуляций была мне не чужда.

— Ах, отец! — всхлипнула я, падая ему в объятия. Аккуратно, чтобы не помять страницы гримуара — еще не хватало, это же мое наследство! — Подумай только, на какое светлое будущее ты меня обрекаешь! Подумай, каким хорошим будет мой муж! Каким светлым дом! Каким радостным существование!

Пока я стенала, мне стало так себя жалко, что я почти всплакнула по-настоящему. Отец растерялся на пару минут, и я воспользовалась этим, чтобы снять с его плеча волосок.

Кровь подошла бы лучше, но добыть у Верховного темного мага кровь так, чтобы он ничего не заподозрил, — на это я пока была неспособна.

Ничего, проклятье, построенное на волосах отца, — тоже сильная вещь.

Этот светлый будет бежать из нашего поместья дальше, чем светит солнышко!

— Ну хватит, хватит, — неловко погладил меня по плечу отец. — Ты ведь моя маленькая ядовитая змейка.

— Не выдавай меня замуж за светлого, папа, — умоляюще посмотрела на него я.

— Хватит дурить мне голову, — рявкнул отец. Проклятье, переборщила все-таки! Не поверил! — Твой жених вот-вот приедет свататься, так что будь так коварна, припудри лицо, чтобы выглядеть получше! Обмани его, притворись красивее, чем ты есть!

В этот момент в дверь коротко стукнули, она открылась, и на пороге показался наш дворецкий по имени Ренфилд. Много столетий назад он через моего прапрадеда продал душу Проклятому в обмен на вечную жизнь.

Ну, прапрадед в договоре и не обещал, что вечная жизнь не предполагает вечной же работы в нашем роду дворецким.

— Мерзкого дня, — скривился Ренфилд. Высокий, тощий, в мятом пиджаке и с всклокоченными волосами. — Там какой-то светлый.

К сожалению, договор с дядей в равной степени не мешал Ренфилду относиться к своей работе спустя рукава.

— Кто именно? — откашлялся отец, вставая и окончательно становясь тем, кого называют Ваше Темнейшество.

Верховный темный маг — это вам не шутки. Высокий, мощный, в плаще с алой подкладкой — отцу была не чужда театральность.

— Идите и спросите, — бросил Ренфилд, отворачиваясь. — Я вам тут работать не нанимался.

— Проклянуну, — коротко пообещал отец.

Глазки Ренфилда, который встал по стойке смирно, тут же забегали.

— Не представился, ваше темнейшество! — залебезил он. — Говорит — к мисс Медее! По поводу сватовства!

— О, дочка, вставай. Не забывай коварно улыбаться и делать вид, что согласна со своей судьбой. Введи этого светлого в заблуждение, запутай! Влюби его в себя, укради его сердце, сделай своим рабом, как полагается темной. Ну, не мне тебя учить.

Я отвела глаза. Любовный приворот никогда не был моей сильной стороной. А вот проклятья... я покрепче сжала в кулаке отцовский волос.

Держись, светлый!

Ты сам передумаешь и будешь туфли императору целовать, лишь бы на мне не жениться.

Чинно опустив взгляд и подняв черную ткань юбки, я спустилась вниз вслед за отцом и мамой, которая сразу же перестала изображать планируемый в ближайшем будущем сердечный приступ.

Оказавшись на первом этаже у входной двери, я подняла взгляд на пришедшего и замерла.

Что?! Ректор смешанной академии?! Лорд Райан Лайтвуд? Его Светлейшество? Тот самый светлый, который не стал меня отчислять и испортил годы моей учебы?

Что он здесь делает?

— Ваше Темнейшество! Леди Даркмор! Мисс Даркмор! — лорд Райан Лайтвуд, одетый в сияющий белый костюм, как полагается, слегка наклонил голову в приветствии. — Приятно видеть мою будущую невесту такой счастливой!

Я с ужасом уставилась в синие, как вечернее небо, глаза ректора.

Сильнейшего светлого мага.

Моего... жениха?

Глаза смеялись.

Как-то... недобро.

По-темному.

... ГЛАВА 2 ...

Я споткнулась и упала бы, если бы Лайтвуд, в лучших традициях светлых, не подался вперед и не подхватил меня за локоть. Синие глаза смотрели насмешливо, в пепельных блестящих волосах до плеч играло солнце, делая их похожими на ореол.

Светлее него — только сам свет, ага.

Наполненный тьмой и издевкой взгляд, который почудился мне секунду назад, исчез, уступив место обычному выражению лица Лайтвуда: серьезному и спокойному. Ходячий упрек в греховности, а не лицо. Помню его еще со времен АТаС.

И — жених? Что еще за новости?! Какая-то шутка светлых, для понимания которой я слишком темная?

— Вы в порядке? — спросил Лайтвуд.

Этот его голос... по спине пробежали мурашки. Единственное, что мне нравилось в ректоре Лайтвуде, — это его голос. Низкий, теплый, обволакивающий. Хотя... будь Лайтвуд темным, я бы, наверное, сочла его привлекательным всего целиком. Высокий, широкоплечий, с орлиным носом и твердым взглядом.

Может, я бы даже подсыпала аконит в его еду, чтобы обозначить заинтересованность. Заставила бы одержимых смертью темных сущностей заполнить его дом. Ну, знаете... Оказала такие знаки внимания, которые может позволить себе девушка, не рискуя показаться навязчивой.

Но Лайтвуд был светлым, а потому присущие всем светлым занудство и благочестие с лихвой перекрывали любую внешнюю привлекательность. Не говоря уже о постном выражении лица.

Хотя пару секунд назад... да нет, показалось.

Светлые не умеют коварно ухмыляться и строить козни.

А жаль.

— Так спешили меня обнять? — тем временем поинтересовался Лайтвуд. — Я бы подошел сам.

Что?! Он издевается?

— Нет, — вспыхнула я, вырываясь из его хватки.

Довольно цепкой.

Во-первых, он меня оскорбил. Я не могу выглядеть счастливой, счастье — это что-то для светлых.

Радость от понимания того, что сломала чью-то жизнь и ничего уже нельзя исправить, — это уже достойное чувство.

Надеюсь в ближайшее время его испытать.

Во-вторых...

— Батюшка сегодня утром обрадовал меня тем, что я выхожу замуж за вашего старшего сына — Сэмюэля. Я жажду его увидеть.

Отец крякнул, матушка не изменилась в лице, только на всякий случай вытащила из рукава черный кружевной платок: никогда не знаешь, в какой момент придется изображать сердечный приступ, недомогание или горе — по обстоятельствам.

В АТас Сэмюэль, сын Лайтвуда, учился одновременно со мной, только на курс младше. Тихий, светловолосый, невысокий, праведный до зубового скрежета — даже шутить над ним было скучно.

Я почти его не запомнила, но теперь горела желанием познакомиться поближе.

Чтобы он сбежал подальше.

В целом, моя недоработка, конечно. Если после знакомства светлый все еще способен думать обо мне в контексте замужества... то это, определенно, моя зона роста. Светлые должны думать обо мне с ужасом. И никак иначе.

— Отец сообщил вам о помолвке сегодня? — поднял брови Лайтвуд, и серьезное лицо вдруг стало веселым и удивленным. — Я просил разрешения на объединение наших родов у императора еще месяц назад.

Я стрельнула глазами в батюшку.

— Совсем из головы вылетело, — невозмутимо ответил он. — Только сегодня вспомнил, что же я такое забыл рассказать дочке месяц назад за ужином. Оказывается — про свадьбу с сыном Его Светлейшества. Бывает.

От возмущения я задохнулась. Какое гнусное предательство!

Как это... филигранно, как тонко, как хитро и низко: молчать о помолвке до последнего, лишая меня возможности сбежать или хоть как-то подготовиться к встрече с женихом. Меня предали мои же родители!

Есть чему поучиться, готовясь к тому времени, когда я сама стану матерью.

— Так... где ваш сын? — перевел тему отец.

Вот именно!

Нужно разделаться с ним поскорее.

— Видите ли, в канцелярии императора произошла ошибка, — Лайтвуд нахмурился, и мне на мгновение почудилась тщательно скрываемая насмешка. — Секретарь императора перепутал кое-что, потому вы получили от его величества неверную информацию. Видите ли, это я сватался к мисс Медее, а не мой сын. Прошу вас не пе-

реживать по этому поводу, все формальности уже улажены.

Он достал из внутреннего кармана пиджака сложенную вчетверо бумагу и протянул ее отцу.

Я подошла ближе, уставилась на ровные каллиграфические строки, бегущие по желтоватому плотному листу.

Проклятый!

Не может быть!

Разрешение.

За подписью самого императора.

На брак Медеи Даркмор и Его Светлейшества лорда Райана Лайтвуда.

Печать, налитая магией.

Это не шутка.

Проклятый побери тут все!

Его Светлейшество, самый сильный светлый маг!
Ректор АТас!

Из-за которого я так и не смогла вылететь из академии, как положено дочери Даркморов! Не работали ни проклятья, ни порча, ни банальные кнопки, подложенные на стул.

У Лайтвуда как будто был нюх на такие вещи, так что он ни разу не попался в мою ловушку.

И это — мой будущий супруг.

Терпеть не могу его со времен учебы. Да, не в последнюю очередь потому, что победа осталась за ним: я так и не довела его до белого каления, он не исключил меня, как я ни старалась.

Выходит... у нас второй раунд? Только сейчас мне нужно допечь этот праведный кремьень так сильно, чтобы он раздумал брать меня в жены?

Задача со звездочкой, однако. Императорская печать — это не шутки. Мне придется по-настоящему по-

стараться, чтобы Лайтвуд начал бегать от меня, как от чумы, и уговорил самого императора изменить решение.

Но зачем Лайтвуду вообще жениться на мне? И что еще за “перепутал”?

— Перепутал? — с подозрением спросила я, бросив взгляд на Лайтвуда.